

Слово несчастному пьяницѣ — галаху.

Что скажу тебѣ, братъ христіанинъ, тебѣ, надъ которымъ уже изреченъ страшный приговоръ: „Пьяницы... Царства Божія не наследуютъ“ (1 Кор. VI, 10)? Что скажу тебѣ, когда ты самъ видишь —

въ какую ужасную пропасть влечетъ тебя пагубная привычка? — Стану-ли грозить будущими мученіями тебѣ, которому такъ близко отчаяніе?

Нѣтъ. Мнѣ больно упрекать, обличать, устрашать того, кто гибнетъ отъ злого недуга — пьянства, гибнетъ, потерявъ всякую надежду на исцѣленіе... Мнѣ остается только плакать о твоей горькой участи.

Проливаютъ о тебѣ слезы и твоя жена, мать, отецъ, сестры. А если они умерли, то сокрушаются о тебѣ и на томъ свѣтѣ, ибо любовь никогда не умираетъ. Болѣзнуетъ о тебѣ и общая всѣмъ мать — святая церковь. Скорбитъ о тебѣ и твой Ангелъ-хранитель.

— Опомнись, братъ христіанинъ!

Но ты закрываешь уши отъ этого плача, усыпляешь свою совѣсть виномъ. Ты говоришь: „напрасны ваши слезы, — мнѣ ничто не поможетъ. Я не могу начать новую, добрую жизнь, потому что нѣтъ во мнѣ силъ для этого и ни въ комъ я *не найду опоры*. Да я и не хочу жить такъ, какъ всѣ люди живутъ, потому что я озлобленъ на всѣхъ. Я ненавижу тѣхъ господъ, которые съ презрѣніемъ бросаютъ мнѣ копѣйки и куски хлѣба. Я ненавижу и себя сомого, до такой степени опустившагося. Наконецъ, если бы и возможно было воскресить меня, то *на что я годеи*? Будетъ-ли кому-нибудь польза отъ меня, убившаго виновнымъ ядомъ свое здоровье, умъ и волю?“

Братъ христіанинъ! Правда, нѣтъ тебѣ опоры *на землѣ*, и, можетъ быть, ты *здѣсь* уже ни на что не годеи... Но *у тебя есть опора на небо*, и ты еще *годеи*, очень годеи *для велика о дѣла*.

Ты — человекъ. А какъ человекъ, ты *имѣешь* общаго всѣмъ людямъ *Отца Небеснаго* — Бога. *Въ Немъ твоя опора*. Если ты озлобленъ на всѣхъ, то ты не долженъ роптать на Господа, который любитъ тебя, какъ сына, и всегда готовъ спасти тебя. Онъ только ждетъ твоего обращенія, покаянія, потому что насильно спасать Онъ не хочетъ.

Можетъ быть, ты слышалъ когда-нибудь притчу Спасителя о блудномъ сынѣ. Напомню эту притчу тебѣ. У одного человека было два сына. Младшій выпросилъ у отца свою часть имѣнія и ушелъ въ далекую сторону. Тамъ онъ растратилъ свое имѣніе, живя распутно, и впалъ въ крайнюю нищету. И вотъ тогда-то блуднаго сына озарила мысль — возвратиться къ отцу. Пошелъ. Отецъ, издавѣка увидѣвъ своего сына, котораго считалъ погибшимъ, весьма обрадовался. Произошла трогательная встрѣча. Отецъ сѣлится къ своему сыну, обнимаетъ его

и цѣлуешь. Сынъ раскаивается, проситъ отца принять его хотя-бы не какъ сына, а только какъ работника. Но обрадованный отецъ прощаетъ ему все, называетъ его своимъ сыномъ, одѣваетъ въ лучшія одежды, устраиваетъ для него торжественный пиръ. (Лк. XV, 11—32).

Погибающій братъ христіанинъ! И ты теперь находишься въ положеніи блуднаго сына, растратившаго свое имѣніе,—загрязнившего душу, потерявшаго здоровье. Что же тебѣ мѣшаетъ раскаяться, обратиться къ своему Отцу Небесному—Богу? Напрями свои послѣднія силы, раскайся и начни новую истинно-христіанскую жизнь.

Если ты на людей озлобленъ и даже себя ненавидишь, то сдѣлай это для любящаго тебя *Отца* твоего *Небеснаго*. Знаешь-ли—какую радость доставишь ты своимъ раскаяніемъ Господу? Господь радуется объ одномъ грѣшникѣ кающемся болѣе, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи (Лк. XV, 7). Вотъ, братъ христіанинъ, ты считаешь себя ни на что не годнымъ, а у тебя, какъ видишь, есть даже какъ-бы нѣкое *преимущество надъ девяносто девятью праведниками*, преимущество *особенно обрадовать Отца Небеснаго*.

Воспользуйся же этимъ единственнымъ твоимъ преимуществомъ—*своимъ раскаяніемъ, обрадуй Господа!*

Курскій Гомановскій.

